

На чистом и опрятном рабочем столе стояла лишь одна фотография.

Снимок был нечетким, с явным пересветом, но даже так запечатленный на нем мужчина оставался центром композиции, приковывая к себе взгляд.

Вошедший в кабинет человек направился напрямик к столу. Не раздумывая ни секунды, он взял снимок и, обернувшись, протянул его тому, кто следовал за ним следом.

Тот принял фотографию и поднес ближе к глазам.

В толпе черное шерстяное пальто укутывало его высокую статную фигуру, полы развевались при ходьбе, придавая образу утонченность и изысканность. Бледность лица резко контрастировала с его безупречно черными волосами, но больше всего притягивали взгляд его спокойные, холодные глаза. Даже сквозь пелену затяжного дождя они проникали прямо в душу.

— Янь Цзэ.

Не ожидал, что это будет он.

— Номер одиннадцать, — следом за этим выдвинулся ящик стола, и в руках оказалась папка с данными.

Шу Хэ отвел взгляд от фотографии и посмотрел на протянутые бумаги. Пальцы, державшие их, были длинными, но сухими и покрытыми множеством морщин. Увидев, что Шу Хэ не спешит брать папку, человек нетерпеливо встряхнул ее, призывая поторопиться.

От этого движения сердце Шу Хэ невольно дрогнуло.

Он все же взял документы, причем с такой осторожностью, что даже дыхание затаил, словно перестал дышать вовсе.

Пять лет не виделись, но даже по фотографии было заметно, что тот повзрослел, а выражение лица стало еще холоднее.

Ван Бо не заметил тонкой перемены в настроении Шу Хэ. Он взмахнул рукой, предлагая собеседнику сесть напротив, и сам опустился в кресло:

— Сверху тебе дали неделю. Думаю, для тебя это не проблема?

Шу Хэ сел и положил папку на стол. Впервые в жизни он не проявил привычной спешки, чтобы

немедленно ознакомиться с информацией.

Достав сигарету и затянувшись, Шу Хэ бросил взгляд на Ван Бо. Тот откинулся на спинку массивного кресла и прикрыл глаза, отдыхая. Похоже, Ван Бо даже не подозревал, что Шу Хэ и Янь Цзэ знакомы с самого детства.

— Этот человек сложный, придется приложить немало усилий, — немного помолчав, Ван Бо вернулся к делу.

Выпустив облако дыма, Шу Хэ повернул голову к Ван Бо:

— В каком смысле?

Ван Бо кивнул подбородком в сторону папки:

— Глянь на третью или четвертую страницу, там есть фотография.

Шу Хэ помедлил несколько секунд, но все же открыл документы.

На четвертой странице было селфи.

Уголки губ Шу Хэ дернулись, он долго и внимательно вглядывался в снимок, пока пепел от сигареты не упал на край фотографии. Только тогда он пришел в себя.

Человек на снимке выглядел совсем юным, это явно был его первый опыт селфи — на лице читалась легкая застенчивость. Но глаза, смотрящие в объектив, сияли, словно в них упали звезды.

Ван Бо потер подбородок, покрытый жесткой щетиной, подался вперед, опершись локтями о стол, и переводил взгляд то на Шу Хэ, то на фото:

— Знаешь, честно говоря, я подозреваю, что тебя выбрали для этого задания только потому, что ты немного похож на того парня. Так будет легче подобраться.

Шу Хэ подумал, что Ван Бо и его осведомителям стоит проверить зрение при следующем медосмотре.

Он стряхнул пепел с фотографии в стоявшую рядом корзину для мусора и глубоко затянулся:

— Ни цвет глаз, ни форма лица не совпадают.

— Да брось, это же фото пятилетней давности. За столько лет изменения — это нормально. А про цвет глаз всегда можно сказать, что была повреждена роговица или что ты носишь линзы, — идеальная отговорка. — Ван Бо помолчал и добавил: — К тому же у Янь Цзэ был... возлюбленный по имени Лу Янь. Говорят, он пропал, так что ты как раз можешь подвернуться под руку.

Когда он произнес слово возлюбленный, Ван Бо нахмурился, подбирая подходящее определение. В итоге остановился на этом.

Возлюбленный. Вот, значит, какой у них был статус?

<http://bllate.org/book/20527/2047222>